

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Галины Михайловны Чичериной на тему: ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВЛАСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КРЕСТЬЯН ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.) по специальности 07.00.02
Отечественная история
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Интерес к переломному моменту отечественной истории, произошедшему в начале XX столетия, в академической среде не угасает. Как справедливо отметила Г.М. Чичерина в первой строке своей диссертации: «Российская революция 1917 г. и возникшая на её волне советская государственность являются истоком многих процессов в современной России и до сих пор остаются частью нашего культурного кода». Можно вполне согласиться и с тем, что «причину этих «великих потрясений» невозможно понять, не обратившись к их восприятию населением разных регионов России». Поэтому вряд ли является спорным вопрос об актуальности избранной соискателем темы.

Введение в название диссертационной работы понятия «образ» вполне соответствует современным тенденциям развития исторической науки, которая в условиях междисциплинарности использует эту дефиницию, в частности, как механизм углубления наших представлений об исторической ситуации начала прошлого века.

В силу скудости источникового материала личного происхождения диссертант избирает, на взгляд оппонента, верный ход, обращая, прежде всего, внимание, на поведенческие реакции крестьян на изменение власти и первые её решения.

Введение сделано по обычной схеме, требуемой для подобного рода сочинений. Определяются актуальность избранной темы, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, степень ее изученности, цель и задачи, методология и методы исследования, апробация результатов, дана характеристика источников, обозначена научная новизна, практическая значимость диссертационного исследования, раскрыты терминология и понятийный аппарат (проясняются ключевые термины: менталитет, власть, образ, социальное поведение), сформулированы положения, выносимые на защиту.

Диссертант четко объясняет выбор Владимирской губернии как достаточно интересного региона в формате избранной им тематики (л. 3).

Отметим, что историографическая часть сделана весьма добrotно (л.4-21). При описании степени изученности темы выбран преимущественно хронологический принцип. Кроме того, отдельно выделены труды, опубликованные за рубежом. На взгляд оппонента, историографический

фрагмент Введения значительно выиграл бы в том случае, если бы соискатель четко разделил исследования по проблематике, а не только по хронологии. Разделение по проблематике частично присутствует, но растворяется в перечне работ.

К тому же, если выделять отдельно группу трудов зарубежных авторов, тогда следовало бы показать, в чем отличие двух групп: зарубежной и отечественной.

Историографический обзор доказывает, что комплексные монографические исследования по проблематике, избранной соискателем, не проводились, что усиливает новизну диссертации.

В историографическом обзоре проскальзывает мысль о том, что «с речевой и стилистической стороны образ власти исследован недостаточно». Тогда напрашивается вопрос, почему не названы хорошо изученные (по мнению автора) другие стороны образа власти. Кстати, среди задач, поставленных диссидентом, есть задача – «реконструировать образ власти, который транслировался в агитации политических партий и периодической печати изучаемого региона в марте-октябре 1917 г.». Видимо, в эту задачу включено изучение стилистики дискурса крестьян по поводу власти. Но об этом можно только догадываться, так как крестьянский дискурс в основном отражен в тексте косвенно.

Говоря о реконструкции образа власти в сознании крестьян, автор указывает на важность применения, с методологической точки зрения, новой политической истории, подчеркивая, что «политика государственных органов – не цель исследования, а один из главных факторов формирования образа местной и центральной власти в глазах жителей Владимирской губернии». Следовательно, среди задач, которые поставил соискатель, должно быть обозначение исследования, среди прочего, политической составляющей образа власти, то есть восприятия решений нового аппарата управления с точки зрения крестьянина.

Теоретико-методологической основой исследования были выбраны сразу несколько подходов, которые, органично дополняя друг друга, позволяют решить поставленные задачи: историческая антропология, история повседневности с её конкретной методикой, новая политическая история, использование дискурс-анализа и др. Хотелось бы увидеть обоснование органичности соединения в одной работе ряда методик и методологических принципов.

Имагология, которая лишь упоминается исследователем, действительно, представляет собой новый вектор в изучении образов исторического прошлого, но пока не имеет методологической основы.

Правильное применение методологического и методического инструментария также обеспечивает достоверность текста диссертационного исследования.

Цель и задачи четко сформулированы.

Достоверность исследования базируется на значительном количестве исторических источников, достаточном для исследования материалов по избранной проблематике. (Использованы документы 21 фонда трех архивов – ГАРФ, ГАВО, ГАИО, а также опубликованные источники, относящиеся к исследуемому периоду.) В целом автор объяснил, какую ценность для исследования представляли те или иные группы источников (нормативные акты, делопроизводственные документы, источники личного происхождения (проанализирован один из них – «Записки о революции» И.Ф. Наживина), местная печать и этнографические материалы).

Во вводной части работы присутствуют все необходимые элементы, требуемые для диссертационного сочинения.

Скажем об основной части текста диссертации. Лучше было бы диссидентанту сказать не Содержание, как обозначено, а Оглавление, так как работа представлена главами, разбитыми на параграфы.

Содержание диссертации представляет собой логично выстроенное изложение материала по избранной соискателем теме.

Основная часть диссертации разделена на главы и параграфы, которые соответствуют задачам, сформулированным диссидентантом во вводной части работы. Соотношение объемов глав и параграфов продумано. Всего в тексте диссертации шесть параграфов, каждый в среднем 20-30 листов.

Текст, что, отражено в Содержании, построен исходя из двух позиций, обозначенных в названиях глав. Глава I – Условия формирования крестьянских представлений о власти во Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. и Глава II – Восприятие крестьянами Владимирской губернии революционной власти в марте – октябре 1917 г. Всего в работе две главы.

Первая глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе главы дается характеристика менталитета крестьянства Владимирской губернии начала XX в. Давая оценку картины мира, которая существовала в сознании крестьян, соискатель обратила внимание на религиозный характер мировоззренческих установок большинства населения Владимирской области, опираясь, прежде всего на этнографические источники и литературу. Кроме того, выделены, как важнейшая составляющая менталитета, принцип общинности в сознании и постепенный уход из крестьянского сознания наивного монархизма, некое движение к наивному

парламентаризму без рационального представления его сути, соотношение его с общинным управлением.

Второй параграф главы I характеризует особенности политики Временного правительства на местах. Рассмотрены те направления политики центра в марте-октябре 1917 г., которые непосредственно отразились на жизни крестьян Владимирской губернии и могли повлиять на их восприятие революционной власти: реформы местного самоуправления, правоохранительных органов, продовольственную и земельную политику, а также общий стиль управления. Таким образом, этот параграф также готовит читателя к пониманию процесса формирования образа власти в сознании крестьян. Позитивно то, что диссертант не игнорирует связку: центр – периферия, а учитывает её в контексте избранной темы.

Третий параграф реконструирует образ власти в местной периодике и пропаганде политических партий. Напрямую к крестьянскому дискурсу, отражающему особенности воззрения крестьян на власть, этот материал, как правило, не относится. В параграфе сделан обзор местной прессы, являвшейся рупором самых разных политических сил. Этот обзор только опосредованно можно считать выражением основной идеи, отраженной соискателем в названии темы. Понятно, что существует некий вакуум в источниковой базе, не давшей возможности автору показать «голос крестьянина» Владимирской губернии в период 1917 года. Поэтому диссертант пошла по пути описания общей картины общественно-политического дискурса. Те издания, которые позиционировали себя как выразители воли народа, оставались, по-видимому, на декларативном уровне подачи материала. Иначе бы автор диссертации отметил те конкретные характеристики, которые звучали в адрес власти от крестьян.

Исключением из общего правила была еженедельная газета «Трудовая жизнь», орган Владимирского губернского Совета крестьянских депутатов. Но об этом также можно судить лишь по косвенным признакам. Газета называла себя рупором эсеров. А поскольку из всех партий, как известно, именно эсеры больше всего работали с крестьянами, то можно предположить, что именно это издание формировало образ власти в глазах крестьянства. Но каков был уровень прочтения «Трудовой жизни», каким был охват читателями материалов этой газеты из текста диссертации неясно.

К тому же эта газета начала издаваться только с октября и называла себя газетой владимирского крестьянства, ожидаемой с самого начала революции, но на которую абсолютно не было средств. Как отмечает автор, редакция призывала поддержать её сведениями с мест, письмами и, конечно, добровольными пожертвованиями. Издание заявляло, что следуя «всестороннему освещению» и сохраняя «возможное беспристрастие», «будет всемерно служить интересам трудового народа». Как это произошло на деле судить сложно. Скорее всего, эффективность издания была низкой. В

любом случае материал этого параграфа не дает возможности проследить трансформацию крестьянского сознания в указанный период.

В кратком заключении к первой главе утверждается, что «весной 1917 г. во Владимирской губернии сложились все условия для положительного образа власти в представлениях крестьян: был свергнут уже неавторитетный император, обвиняемый во всех напастях; создание новых представительных органов и поощрение крестьянского самоуправления сулило решение всех проблем и вдохновляло идеей получения земли; сообщения в прессе и речи агитаторов смело объявляли начало новой жизни в свободном государстве. Даже церковь придала произошедшей смене власти богоугодный смысл».

Таким образом, диссертант показывает, что «осенью 1917 г. местный общественно-политический дискурс и безрезультатность мероприятий Временного правительства, признаваемого всё-таки законным, окончательно дискредитировали образ новой революционной власти всех уровней» (л. 130).

Вторая глава «Восприятие крестьянами Владимирской губернии революционной власти в марте – октябре 1917 г.» также включает в себя три параграфа.

В них решается задача «рассмотреть динамику социального поведения сельского населения весной-осенью 1917 г. как практического проявления отношения к властным структурам». Показано, что требования крестьян остаются предельно конкретными, локальными и соответствующими принципам общинной справедливости. При этом желание решить свои насущные проблемы здесь и сейчас поставило крестьян в состоянии конфликта со всем окружающим миром – государством, помещиками, хуторянами, отрубниками, городом и другими общинами. Конфликты рассматриваются диссертантом, как столкновения интересов, по выражению автора, «сразу на нескольких осиях». Эти оси: конфликт «город-деревня», где в понятие «город» включаются не только жители городов, но и заводчики, использующие в качестве сырья продукты крестьянского труда; «община – частные землевладельцы», причем под последними понимаются не только помещики, но и хуторяне, а также отрубники, которые испытывали на себе особую агрессию со стороны общины и «община – община», то есть конфликты, замыкающиеся внутри общины (л. 144-148).

Диссертант обратила внимание на взаимодействия церкви и православного крестьянства. Проанализировав источники, она отметила, что те «свидетельствуют не об обмирщении сознания, а о нарастающих антиклерикальных настроениях крестьян Владимирской губернии в исследуемый период. Революционные события органично вплелись в христианскую картину мира сельских жителей. Оставаясь на протяжении марта-октября 1917 г. глубоко религиозным, крестьянство негативно

относилось к духовенству, в большей степени считая его иждивенцем. В глазах жителей деревни церковь, как институт, оставалась, прежде всего, землевладельцем, которого революция должна была уравнять в правах с рядовыми общинниками. Подливалась масла в огонь и местная светская пресса, которая в своих материалах зачастую формировалась образ ушлого, жадного до наживы священника, противника устройства новой жизни. Однако важно отметить, что разного рода погромные движения в отношении церковного-монастырского землевладения и имущества массового распространения во Владимирской губернии не получили».

Интересны рассуждения о правовых представлениях крестьян (л. 157). Они показаны, среди прочего, на примерах самовольных покосов травы, вывоза дров и порубки частновладельческого леса, которые усилились во Владимирской губернии летом. Количество таких правонарушений к августу увеличивалось. Диссертант показывает причины того – широкие полномочия данные земельным и продовольственным комитетам от Временного правительства, беспомощность и низкий авторитет милиции, а также особенности крестьянского правового понимания. Диссертант считает важным отметить, что община действовала в условиях своеобразной легальности, то есть все её действия были самовольными только с позиции частных владельцев, а с точки зрения самих крестьян – абсолютно законными, потому что были санкционированы сельскими и волостными комитетами. В других общественных организациях, дабы избежать столкновений и волнений, предпочитали брать сторону крестьян, поэтому жалобы, направляемые туда, как землевладельцами, так и правоохранительными органами, давали мало проку.

В диссертации по поводу событий октября 1917 года сделан вывод о том, что «Октябрьское вооружённое восстание в столице не повлияло на формы социального поведения крестьян Владимирской губернии. Но оставшись прежними, они приобрели наиболее резкие черты – чаще сопровождались насилием и захватом имущества. Однако политических требований здесь всё равно не появляется – конечной целью крестьян было решение проблем голода и холода для себя и своей общины».

В Заключении диссертации излагаются итоги и выводы выполненного исследования.

Автореферат отражает основные идеи диссертанта, изложенные в тексте диссертации.

И научные положения, и выводы, имеющиеся в диссертационной работе можно признать обоснованными.

Новизна проистекает из включения в научный оборот новых ранее неопубликованных источников и комплексной подачи диссертационного

материала. К тому же, по теме, выбранной соискателем, отсутствуют комплексные исследования.

Среди достоинств работы также отметим внимательное отношение к изучению историографии: проделан её тщательный анализ, плюс работы и в том, что привлечены труды зарубежных исследователей. Значительное внимание автором в рамках диссертации уделено материалам прессы.

Однако, следует обратить внимание и на некоторые недочеты в диссертационном сочинении.

1. Поскольку в содержании понятий «менталитет», активно используемого диссидентом, присутствуют такие важные составляющие как ощущение времени и пространства, можно было развернуть и эту сюжетную линию. К тому же, она вполне органично вписывается в общую ткань текста.

2. Следовало, по мнению оппонента, дать рекомендации для современных администраторов по проблеме изменения социального поведения крестьян, указать, какие факторы влияют на динамику процесса трансформации образа власти в сознании селян и деревенских жителей.

3. По некоторым позициям текста хотелось бы видеть больше аналитичности (как, например, это сделано диссидентом при делении конфликтных ситуаций в деревнях губернии на группы).

Что касается значимости для науки и практики результатов, полученных автором, то историческая наука обогатилась, прежде всего, выявлением комплексным знанием об образе революционной власти в представлениях крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 года.

Мнение о научной работе соискателя в целом

Таким образом, диссертация Галины Михайловны Чичериной на тему: «Образ революционной власти в представлениях крестьян Владимирской губернии (март – октябрь 1917 г.)» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится выявление конкретики формирования образа власти в меняющейся исторической ситуации.

Высказанные замечания не могут поставить под сомнение положительную оценку диссертации, которая отличается оригинальностью, нетривиальностью подходов, заметным личным вкладом автора в изучение весьма актуальной темы, а также богатой источниковой базой. Ее научная новизна не вызывает сомнений. Диссертация соответствует всем требованиям Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней», всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям, а ее автор, Галина

Михайловна Чичерина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
д.и.н., доц., проф. кафедры
истории и зарубежного
регионоведения
Нижегородского государственного
лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова,
603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а
почтовый адрес, +7 (831)436-15-75,
admdep@lunn.ru

Сн

/Сенюткина Ольга Николаевна/

Дата Гербовая печать

